

Р. Л. СТАЙН

Пугало гуляет
в полночь

Москва
Издательство АСТ
2022

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
The Scarecrow Walks at Midnight

The Goosebumps book series created
by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS,
and logos are trademarks and/or registered trademarks
of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление *Юлии Межовой*
Перевод с английского *А. Георгиева*

ISBN 978- 5-17-137724-3

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© А. Георгиев, перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

1

— Эй, Джоди! Подожди меня!

Я обернулась и зажмурилась — яркое солнце ослепило.

Мой брат Марк все еще стоял на бетонной платформе. Поезд только что отошел, и я видела, как он ползет темной змеей посреди зеленой долины.

Я посмотрела на Стэнли.

Он стоял рядом и держал в руках наши чемоданы. Стэнли — сезонный рабочий на ферме моего дедушки.

— В толковом словаре напечатано, кто такой Марк, — объявила я. — На букву «Т». Тормоз.

Стэнли улыбнулся.

— Люблю словари, — сказал он. — Бывает, часами их читаю.

— Марк, шевелись! — крикнула я, но брат даже не ускорил шаг: он явно наслаждался жизнью.

Я откинула назад свои длинные волосы и опять посмотрела на Стэнли. Мы с Марком не были на ферме целый год, но Стэнли совсем не изменился. По-прежнему очень худой. «Как макаронина», — так наша бабушка говорит. Из-за этого комбинезон висит на нем мешком, как будто тот на пять размеров больше, чем нужно.

Думаю, Стэнли лет сорок. А может, сорок пять. Он всегда коротко подстрижен и гладко выбрит, уши большие и ярко-красные — торчком. А еще у него огромные карие глаза. По-моему, такие бывают у щенков.

«Стэнли не слишком-то расторопный работник и никогда не выкладывается на все сто», — так говорит дедушка Курт.

Но нам с Марком он нравится. У него юмор оригинальный. А еще он добрый, и с ним всегда интересно.

— Отлично выглядишь, Джоди, — заметил Стэнли. Щеки его в ту минуту были такими же красными, как и уши. — Сколько тебе сейчас лет?

— Двенадцать, — ответила я. — А Марку одиннадцать.

Стэнли ненадолго задумался, потом сказал:

— Значит, вместе вам двадцать три.

Это он так шутит. Мы оба рассмеялись. Вообще совершенно невозможно угадать, что Стэнли придет в голову.

— Я, кажется, во что-то гадкое вляпался,— сообщил догнавший нас Марк.

Вот что скажет брат, я всегда знаю заранее. Он выучил всего три слова — «классный», «скучный» и «гадкий». Другие он не употребляет.

На прошлый день рождения я решила подшутить над ним и подарила ему словарь. Знаете, что он мне сказал? «Какая же ты скучная. И подарок твой гадкий».

Мы с ним прошли вслед за Стэнли к старенькому красному грузовичку. По пути Марк еле волочил ноги. Один раз он даже обратился ко мне:

— Эй, может, понесешь мой рюкзак?

— Ни за что! — отозвалась я.— Сам неси.

В рюкзаке у него штук тридцать кассет, примерно столько же комиксов и не меньше полусотни картриджей с видеоиграми. Я-то знаю, что он намерен весь месяц валяться в гамаке на заднем дворе и слушать музыку, да еще время от времени играть в видеоигры. Поэтому... ни за что.

Папа с мамой утверждают, что я обязана следить, чтобы Марку на ферме было хорошо.

Мы с ним весь год просидели в городской квартире в четырех стенах, поэтому родители отправили нас к дедушке Курту и бабушке Мириам, чтобы мы хоть месяц подышали воздухом.

Возле машины мы остановились, и Стэнли принялся шарить по карманам в поисках ключей.

— Сегодня будет жарко,— заметил он,— если только не станет прохладнее.

Типичный для Стэнли прогноз погоды.

Я окинула взглядом зеленое, усыпанное тысячами крошечных грибов-дождевиков поле.

Зрелище изумительное!

А затем я, разумеется, чихнула.

Я люблю ездить на ферму дедушки. Да только вот незадача: у меня аллергия на все, что тут есть. Поэтому мама дала мне с собой лекарство и кучу носовых платков.

— Будь здорова,— произнес Стэнли и забросил наши чемоданы в кузов.

Марк кинул туда свой рюкзак.

— Можно я поеду сзади? — спросил он. Ему нравится лежать в кузове грузовика, таращиться в небо и подпрыгивать на ухабах.

Стэнли отвратительно водит. Он не умеет вовремя сбрасывать скорость, оттого машину всегда заносит на поворотах, а на рытвинах здорово подбрасывает.

Марк забрался в кузов и растянулся около чемоданов. Я села в кабину рядом со Стэнли.

Через несколько минут мы уже тряслись на узкой петляющей дороге, которая ведет к ферме.

Сквозь пыльное стекло я разглядывала луга и дома по сторонам. Зеленый веселый пейзаж.

Стэнли судорожно вцепился в руль. Он сидел в напряженной позе, наклонившись вперед, и не мигая смотрел на дорогу.

— Мистер Мортимер больше не занимается хозяйством,— сообщил он мне и указал рукой на большой дом, белевший на крутом холме.

— Почему? — любопытствовала я.

— Он умер,— серьезно сказал Стэнли.

Теперь вы меня поняли? Невозможно предугадать, что скажет Стэнли.

Мы проскочили довольно глубокую рытвину. Не сомневаюсь, Марк в кузове это почувствовал.

Дорога, по которой мы ехали, проходит через небольшой городок. В самом деле небольшой, у него даже названия нет. Все фермеры называют его просто городом.

Там, однако, есть продуктовый и овощной магазины, заправочная станция, церковь с белой колокольней, а также почтовый ящик. Сейчас возле продуктового магазина стояли два грузовика.

Пока мы проезжали через город, я не заметила ни одного человека.

От города до дедушкиной фермы две мили. Я сразу узнала кукурузные поля, как только их увидела.

— Какая кукуруза высокая! — вырвалось у меня.— Ты уже ел ее?

— Вот сегодня она была на обед,— ответил Стэнли. Неожиданно он затормозил и тихо сообщил мне: — Пугало гуляет в полночь.

— Что?

Я подумала, что ослышалась.

— Пугало гуляет в полночь,— повторил он. Его большие круглые глаза пристально смотрели на меня.— Я это в книге прочитал.

Я не знала, что ответить, и потому рассмеялась: решила, что он, наверное, шутит.

А через пару дней я поняла, что Стэнли не шутил.

Я страшно обрадовалась, когда вдалеке показалась дедушкина ферма. Она, конечно, маленькая, и ничего в ней особенного нет, но мне там все равно нравится.

Мне по душе запахи коровника. Я люблю слушать доносящееся с дальнего пастбища мычание коров. И смотреть, как колышутся на ветру высокие стебли кукурузы, я тоже люблю. Ведь это здорово, правда?

А еще я обожаю страшные истории про привидения, которые нам по вечерам у камина рассказывает дедушка Курт.

А какие оладьи печет бабушка Мириам! Мы их с шоколадом едим. Они такие вкусные, что в городе даже иногда мне снятся.

А еще у бабушки с дедушкой такие счастливые лица, когда мы бежим им навстречу!

Разумеется, из машины я выбралась первой. Марк, как обычно, считал ворон. Я же

опрометью бросилась к крыльцу большого старого дома. Мне не терпелось поскорее увидеть любимых родственников.

Бабушка Мириам уже шла ко мне, переваливаясь, с распростертыми объятиями. Дверь за ней захлопнулась, но тут же отворилась снова, и на крыльце показался дедушка Курт.

Я еще издали заметила, что он стал сильнее хромать и теперь опирался на белую трость.

Но я не успела обдумать это как следует, потому что уже через мгновение дедушка и бабушка обнимали меня и брата.

— Как хорошо, что вы приехали! — радостно восклицала бабушка Мириам. — Вы у нас так давно, так давно не были!

Потом пошли обычные в таких случаях замечания о том, как мы выросли.

— Джоди, откуда у тебя светлые волосы? — спросил меня дедушка Курт, покачивая седой головой. — В моей семье блондинов не бывало. Должно быть, они у тебя от отца. Нет, постой, я знаю. Ты купила их в магазине.

Он засмеялся. Этой немудреной шуткой он встречал меня каждое лето. И глаза его всякий раз сияли от восторга.

— Да, верно. Это парик, — подтвердила я, тоже смеясь.

Дед ласково дернул меня за длинные волосы. Марк в это время волок по земле рюкзак, спрашивая:

— У вас кабельное есть?

— Кабельное телевидение? — насмешливо переспросил дедушка Курт.— Нет. Но у нас есть три канала. Зачем нам больше?

Марк вытаращился на него и проворчал:

— Даже MTV нет!

Стэнли внес в дом наши чемоданы.

— Заходите скорей. Вы наверняка умираете с голоду,— сказала бабушка Мириам.— Я вам приготовила суп и сэндвичи. А вечером будет курица с кукурузой. Я-то помню, что вы оба ее любите.

Дедушка с бабушкой вошли в дом, а я недолго смотрела им вслед. Мне показалось, они постарели. Ходили медленнее, чем раньше. Дедушка Курт действительно хромал сильнее. И оба они были какие-то измученные.

Бабушка Мириам маленькая и полная. У нее круглое лицо и рыжие волосы. Вернее, они такого цвета, что словами описать нельзя. Не знаю, какой краской она пользуется. Такого оттенка я ни у кого, кроме нее, не видела. Ходит она в темных очках с квадратными стеклами, они придают ей старомодный вид. А еще она носит просторные платья. Помоему, я ни разу не видела ее в брюках.

Дедушка Курт высокий и широкоплечий. Мама говорит, что в молодости он был красавцем. «Как актер»,— утверждает она.

Сейчас у него волнистые белые волосы, все еще очень густые. Его голубые глаза

такие задорные, что, глядя в них, мне всегда хочется смеяться. А лицо у него постоянно в белой щетине: дедушка Курт не любит бриться.

Сегодня он был в красно-зеленой рубашке с длинными рукавами, застегнутой, несмотря на жару, на все пуговицы, и в мешковатых джинсах на подтяжках. На одном колене его штанов я заметила пятно.

Обед был сказочный. Мы сидели за длинным кухонным столом. Солнце ярко светило в большое окно. Я отлично видела сарай, а за ним — кукурузное поле.

Мы с Марком рассказывали новости — про школу; про то, что моя баскетбольная команда может выиграть первенство; про новую машину. Я упомянула, что папа отращивает усы. Это показалось Стэнли очень смешным, я уж не знаю почему. Он так хохотал, что поперхнулся супом. Пришлось дедушке Курту хлопнуть его по спине.

Трудно сказать, что может насмешить Стэнли. Но, как говорит Марк, он классный.

Во время обеда я глаз не спускала с дедушки и бабушки. Все удивлялась, как это они умудрились так перемениться за год. Стали такими медлительными и тихими. «Вот что значит старость», — подумала я.

— Стэнли покажет вам свои пугала, — сказала бабушка Мириам, ставя на стол блюдо с хрустящей картошкой. — Да, Стэнли?

Дедушка Курт громко закашлял. Мне показалось, что таким способом он велит сменить тему разговора.

— Я сам их сделал,— гордо сообщил Стэнли. Его большие глаза смотрели на меня.— По книге.

— Ты еще учишься играть на гитаре? — спросил Марка дедушка Курт.

Я поняла, что он совершенно не хочет говорить о пугалах.

— Ага,— проговорил брат, жуя картофель.— Только я свою продал. Теперь на электрической занимаюсь.

— То есть как? Ее в розетку включают? — брякнул Стэнли и захихикал, как будто очень удачно пошутил.

— Что ж ты не привез сюда гитару? — с укором сказала бабушка Мириам.

— Не привез, и хорошо,— вмешалась я.— От его гитары у коров молоко бы скисло.

— Они уже дают кислое молоко,— пробормотал дедушка Курт, опустив голову.

— Плохая примета,— заявил Стэнли.— Когда коровы дают кислое молоко — это не к добру.

Вдруг глаза его расширились, словно от страха.

— Стэнли, все хорошо.— Бабушка Мириам положила руку на его плечо.— Просто Курт смеется.

— Дети, если вы наелись,— сказал дедушка,— прогуляйтесь со Стэнли. Он вам покажет